

Д-р Дэйв Мэтьюсон, Герменевтика, Лекция 23, Литература ОТ/NT

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Что вы можете сделать, вы не готовы двигаться дальше в процессе интерпретации до тех пор, пока не сможете объяснить, что ваш отрывок делает в контексте, как он вырастает из того, что было раньше, и связан с тем, что было раньше, и как он подготавливается к что будет после этого. И какой вклад оно вносит в поток мысли и аргументации, чего бы не хватало, если бы его не было. И мы посмотрели 18-ю главу Исхода и закончили тем, что заметили, что в 18-й главе рассказывается о том, как Моисей должен был назначать судей, и что, поскольку Моисей действовал в качестве судьи Израиля, и его тесть Иофор должен был указать ему, что это его утомляло, он не мог справиться со всеми этими делами.

Эта история была сопоставлена с другой историей, битвой амаликитян, где Моисей снова изображен в довольно слабом, человеческом измерении и в человеческих понятиях, и мы задали вопрос, почему Моисей изображается слабым человеком, который не может ничего сделать. это и кто не может справиться с вещами? Принимая во внимание, что если вы посмотрите на более широкий контекст, начиная с того момента, когда Бог освобождал народ из Египта через Исход, и даже в главу 20, пару глав спустя, где Моисей — тот, кто поднимается на гору Синай, получает закон, возвращается и отдает его людям. Вопрос в том, почему автор изображает Моисея посреди всего этого, где его изображают почти как супергероя? Теперь его изображают как ослабленного человека, который изнурен, пытаюсь справиться со всеми делами в Израиле. Он тоже изнуряется, не может держать руки вверх в бою с амаликитянами.

И следующая особенность, которую следует учитывать, это то, что если вы отступите даже дальше, чем битва с амаликитянами в главе 17, начиная со стиха 8, когда вы посмотрите на первые семь стихов главы 17, мы найдем историю о том, как Моисей давал воду из скала для израильтян, и мы также находим сцену, которая повторяется в Исходе, когда израильтяне ворчат и жалуются из-за своих предполагаемых несчастий, когда они идут через пустыню к земле обетованной, и они жалуются и желают вернуться назад, в Египет. Что интригует, и я думаю, что ключом к пониманию этого является стих 7, самый конец истории о воде из скалы и ропоте израильтян. В стихе 7 говорится, что он, имея в виду Моисея, назвал это место Масой и Меривой, потому что израильтяне рассорились и потому что они испытывали Господа, говоря: «Есть ли Господь среди нас или нет?» Интересно, что повествование не отвечает на этот вопрос.

Это как бы заставляет тебя висеть. Ну и что они подумали? Был ли Господь с ними или нет? Ответил ли Бог на этот вопрос? По моему мнению, следующие две истории, история амаликитян, а также текст, который мы рассматриваем, глава 18 и история о том, что Моисей не смог справиться со всеми делами в Израиле, не являются ответом на этот вопрос. Видите ли, изображая Моисея слабым человеком, который не может справиться с ситуацией, автор пытается изобразить Бога, который должен быть со своим народом, потому что это не Моисей.

Моисей – слабый человек. Все эти вещи, которые произошли, должны быть приписаны Богу. Бог должен быть среди Своего народа, потому что Моисей определенно не может этого сделать.

Итак, если взять главу 18 и поместить ее в контекст, то получится, что это не история о делегировании полномочий и о том, как вести бизнес. Речь идет даже

не о происхождении судебной системы Израиля, а в более широком контексте, похоже, это часть идеи изображения Моисея в момент слабости как слабого человека, который не может сделать все это. Чтобы ответить на этот вопрос в повествовании: с нами Бог или нет? Действительно ли Бог среди нас? Бог должен быть среди людей, потому что это не может быть Моисей.

Он просто слабый человек. Еще один пример, который мы уже рассмотрели, но это всего лишь еще один очень краткий пример из Ветхого Завета того, как работает контекст или аргументация текста. Мы уже рассмотрели 15-ю главу Псалма, известный вступительный псалом, и это довольно простой, но все же хороший пример.

Оно начинается с постановки вопроса. Господи, кто может обитать в Твоем святилище? Кто может жить на твоём святом холме? И тогда, по сути, остальная часть псалма отвечает на этот вопрос. Мы начинаем со стиха 2. Тот, чья жизнь непорочна, и кто делает правду, кто говорит истину от сердца своего, и не имеет клеветы на языке своем, и не делает ближнему никакого зла и не порочит своего ближний, который презирает подлого человека и чтит боящихся Господа, который хранит свою клятву, даже когда больно, который дает займы свои деньги без ростовщичества и не принимает невесты против невинного.

Тот, кто делает это, никогда не будет поколеблен. В этом тексте есть ряд моментов, которые мы также могли бы изучить с точки зрения исторической подоплеки. Что значит давать деньги в долг без ростовщичества? И т. д.

и т. д. Есть еще пара деталей, но в целом в контексте это соответствует формату вопросов и ответов. Вопрос в стихе 1: кто может обитать в Твоем святилище? Поднимитесь на священный холм.

Остальная часть псалма отвечает на этот вопрос. Перейдем к нескольким примерам из Нового Завета, опять же, где литературный контекст важен и влияет на то, как вы читаете текст. Это ваша способность соединить текст и понять, как различные его части функционируют по отношению друг к другу.

И кстати, важно, когда мы задаем вопрос о контексте, а не просто сказать, а я это читал и в академической, и в популярной литературе, кто-то скажет, что контекст подсказывает это, или это означает это из-за контекста. Ну, этого недостаточно. Нужно спросить, что в контексте.

Не говорите, что контекст просто говорит об этом или контекст требует этого. Покажите мне в контексте, что требует или предполагает, что вы прочитали это точно или правильно. Итак, переходя к Новому Завету, один пример, который я хотел бы использовать, находится в Евангелиях.

Я приведу вам пример из повествования из Евангелий, пару из посланий Павла и еще один из Откровения. Опять же, чтобы показать, как может работать контекст. В 4-й главе Евангелия от Матфея, в самом конце самого начала книги, это, если следовать литературному ходу и контексту, происходит сразу после того, как в главе 2 мы читаем рассказы о ранней жизни Иисуса, но автор сразу переходит к взрослому служению Иисуса, поэтому возникает пробел.

И вы помните, что повествование не стремится дать повествование, по крайней мере, повествование первого века в Евангелиях не пытается дать нам исчерпывающее описание жизни Христа. Но в третьей главе мы сразу переходим к взрослому служению Иисуса, а в четвертой главе, когда он приступает к своему служению, в четвертой главе мы находим это интересное итоговое утверждение прямо в конце главы. И начнем, я начну со стиха 23, а это

глава 4 и стих 23 Матфея. Я хочу сосредоточиться на этой фразе: Иисус пришел проповедовать Царство и учить Царству Божьему и исцелять все болезни.

Это краткое изложение, похоже, подготавливает вас к следующим нескольким главам, потому что в главах с 5 по 7 мы находим запись, рассказ об учении Иисуса, который, как мы знаем, является Нагорной проповедью, а затем следуют главы с 5 по 7: после этого в главах 8 и 9 мы находим отчет, мы уже говорили об этом раньше с Папой в форме критики, в главах 8 и 9 мы находим сборник историй об исцелении или чудесных историях, где Иисус исцеляет разные болезни. Он исцеляет даже саму природу, но мы находим сборник историй, в которых Иисус исцеляет разных людей от их болезней. Итак, я думаю, что происходит то, что стихи 23 и 24 главы, особенно стих 23 главы 4, являются своего рода итоговым заявлением.

Иисус учит и проповедует Царство Божье, а также исцеляет болезни и немощи, а затем в главах с 5 по 9 дается подробный отчет об этих двух событиях: проповеди Царства Божьего и исцелении болезней. Итак, главы с 5 по 7 представляют собой рассказ об учении и проповеди Иисуса о Царстве Божьем в Нагорной проповеди, а главы 8 и 9 представляют собой рассказ об Иисусе, исцеляющем болезни и немощи среди людей. Затем, что интересно, в самом конце 9-й главы, в 9-й главе и 35-м стихе Матфея, обратите внимание, как он еще раз подводит итог, говорит, в 35-м стихе Иисус прошел по всем городам и селениям, уча в их синагогах, проповедуя благая весть о царстве и исцеление всякой болезни и немощи.

Итак, еще раз, эти две фразы в 4:23 и 9:35 представляют собой краткое изложение: Иисус проповедует Царство Божье и исцеляет всякую болезнь. Между ними у вас есть длинные рассказы о том, как Иисус учил и проповедовал о Царстве Божьем в Нагорной проповеди, а также об Иисусе, исцеляющем

различные болезни и немощи в главах 8 и 9. Итак, Матфей тщательно систематизировал этот раздел Евангелия от Матфея, а также остальные. и от Матфея, но приведу лишь один пример: Матфей тщательно организовал этот раздел, включив в него краткое изложение и расширение, краткое изложение двух идей: проповедь Царства, исцеление, расширение того и другого, а затем еще одно краткое изложение такого рода. выступает в качестве скобки между этими двумя большими разделами в главах 5 и 7, Нагорной проповеди, и главами 8 и 9, посвященными исцелению различных людей от болезней и немощей. Приведу пару примеров из эпистолярной литературы, особенно из посланий Павла, в главах 1 и 2 Послания к Галатам . в главах 1, 1–5 о том, как Павел расширяет типичное эпистолярное приветствие и введение, чтобы указать на ключевые идеи, которые привлекут его внимание, и как бы завоевать расположение читателей и подготовить их к тому, что он собирается сказать.

Но одна из вещей, которые Павел делает в главах с 1 по 2, — это довольно пространное повествование о некоторых событиях, связанных с его опытом обращения. Итак , он в 1-й главе, особенно начиная с 13-го стиха, начинает: «Вы слышали о моем прежнем образе жизни в иудаизме, о том, как сильно я преследовал Церковь Божию и пытался разрушить ее. Я продвигался в иудаизме дальше, чем многие евреи моего возраста.

И он продолжает и рассказывает о других событиях, связанных с его жизнью в иудаизме, а также о своем обращении, а затем о своем взаимодействии с некоторыми апостолами в Иерусалиме, такими как Петр, Иаков и Иоанн, после его обращения, а также о том, как он взаимодействует и составляет пару. ездит в Иерусалим и общается с другими апостолами. И вопрос в том, какова цель и намерение этого повествования или этого повествовательного раздела в 1-й и 2-й главах Послания к Галатам? И опять же, нам нужно игнорировать разделение на главы во втором стихе, потому что оно является продолжением того, о чем

он доказывал в первой главе. тезис или краткое изложение того, что он собирается аргументировать в главах 1 и 2. И в стихе 11 он говорит: «Я хочу, чтобы вы знали, братья, что Евангелие, которое я проповедовал, не является чем-то выдуманном человеком. Я не получал этого ни от какого мужчины или человеческого существа, и меня этому не учили.

Скорее, я получил это через откровение Иисуса Христа. Это тезис или главный пункт, который Павел собирается аргументировать. И, возможно, это одна из областей, на которую лжеучителя, так называемые иудействующие, на которую Павел, похоже, реагирует в Послании к Галатам, может быть, это то, что они ставили под сомнение, что Павел на самом деле не является подлинным апостолом.

Он полностью зависит от людей и человеческого учения и создал свое Евангелие, которое, по их мнению, является незаконным. И это Евангелие заключается в том, что язычники могут стать Божьим народом и могут быть оправданы верой, исключительно верой в Иисуса Христа, без необходимости подчиняться Моисееву закону. И кто-то скажет: ну, это Евангелие — выдумка Павла.

Этому научили люди. И Павел, его апостольство не является законным. Итак, теперь Павел утверждает свой тезис в 11 и 12 главах. Я хочу, чтобы вы знали: мое Евангелие исходит не от какого-либо человеческого существа.

Меня этому не научил человек, но это пришло исключительно в результате откровения Иисуса Христа. Я думаю, что остальные главы 1 и 2 будут развиваться и доказывать это. И вот, когда Павел начинает объяснять свою жизнь при иудаизме, когда он говорит о своей жизни в иудаизме, я гнал

Церковь Божию, я превзошел всех своих современников в иудаизме и послушании закону.

Я был ревностным сторонником закона. Он снова демонстрирует, что ничто в его предыдущей жизни не подготовило его к Евангелию. Поэтому он пытается прикрыть все свои базы.

Как он мог сказать, или, по крайней мере, его предыдущая жизнь в иудаизме не подготовила его к Евангелию? Потому что на самом деле все было как раз наоборот. Он преследовал и пытался разрушить Церковь Иисуса Христа. Он продвигался в иудаизме.

Таким образом, ничто в его предыдущей жизни не подготовило его к Евангелию Иисуса Христа, а также ничто во время или после его обращения. Его обращение было исключительно результатом не размышлений или обучения людей, а откровения Иисуса Христа. И потом, из своей жизни после своего обращения, он ясно дает понять, я никогда не советовался ни с одним из апостолов сразу.

И когда я советовался с апостолами, во-первых, они ничего не добавили к моему Евангелию, а, во-вторых, они фактически протянули мне правую руку общения. Они признали истинность моего Евангелия. Итак, опять же, Павел, весь этот рассказ о жизни Павла как еврея, и о том, что произошло при его обращении, и об этих поездках в Иерусалим, где он, наконец, общается с апостолами, — все это предназначено для аргументации его тезиса в стихах 11 и 12. , что я не получил это Евангелие ни от одного человека.

Ничто до моего обращения, во время него или после моего обращения не ставит это под сомнение. Но все, что произошло вместо этого, показывает, что мое Евангелие не могло прийти иначе, как через прямое откровение от Иисуса

Христа. Итак, еще раз, понимание контекста помогает нам разобраться в некоторых частях этого повествования.

Почему Павел говорит о своей предыдущей жизни в иудаизме? Почему он обсуждает пару поездок в Иерусалим? Почему он обсуждает свое общение с апостолами? Почему у него есть упоминания о времени, когда он говорит: «Тогда три года спустя я сделал это», а затем глава 2, стих 1, 14 лет спустя, снова, потому что он пытается аргументировать этот момент, что мое Евангелие не появилось людьми, оно не было научено человеком, оно не было выдуманно мной, но оно пришло только через откровение Иисуса Христа. Другой пример, в 1 Коринфянам 13, и я не буду его читать, но это, опять же, я думаю, довольно простой пример, но есть пара вещей, на которые стоит обратить внимание более подробно: Глава 13 — знаменитый отрывок о любви. И действительно, у него есть поэтическое качество, которое, возможно, позволяет использовать его в разных контекстах, поскольку оно является почти восхвалением любви или превозносит любовь, добродетель любви, не определяя, что это такое, но описывая ее характеристики. функции, и мы часто используем их в различных контекстах.

Самый распространенный вариант – услышать, как это читают на свадьбе как тип любви, которую муж и жена должны проявлять друг к другу. И я, конечно, не хочу сказать, что это неверно. Мы с женой тоже читали этот текст на нашей свадьбе.

Но опять же, нам нужно осознать, и что становится очевидным, когда вы читаете главу 13, если вы расширяете и расширяете свое видение, входит ли оно в спор или в контекст, в котором Павел имеет дело с проблемой в Коринфской церкви о том, как они Я лечил духовные дары. Итак, глава 12 и стих 1 начинаются со слов «Теперь о духовных дарах», которые, опять же, если взглянуть на контекст

в более широком контексте Первого Послания к Коринфянам, часто это способ, которым Павел сигнализирует о разных темах или различных проблемах и проблемах в Коринфской церкви, которые он принимает. вверх. Я думаю, что на предыдущем занятии мы говорили, что Павел в Первом Послании к Коринфянам отвечает на проблемы, и после того, как он основал Коринфскую церковь, позже он узнал о ряде проблем, которые возникли как из уст в уста, так и кто-то устно сообщил ему некоторые из этих проблем, но также и письмом.

Коринфяне составили письмо, по-видимому, апостолу Павлу, поставив его в известность о некоторых из этих проблем. Итак, в Первом Послании к Коринфянам Павел берет эти проблемы и решает их. И один из способов, которым он обычно указывает на переход к новой теме или проблеме, — это фраза «Теперь о духовных дарах».

Итак, 12-я глава знакомит нас или указывает, транслирует намерение Павла решить проблему того, как коринфяне относились к духовным дарам. Если вдаваться в очень мелкие детали, то, когда вы читаете 12-ю главу, кажется, и когда вы смотрите на историю коринфян, кажется, что одна из вещей, которые они делали, заключалась в том, что они подчеркивали определенные дары, по крайней мере, некоторые из них. люди в коринфском собрании подчеркивали духовные дары как показатель своего духовного статуса. Но я бы также предположил, что с политической, экономической и социальной точек зрения их способность проявлять определенные дары, особенно говорение на языках, была не только показателем их духовного статуса, но и использовалась для дальнейшего социального дистанцирования друг от друга.

Поэтому некоторые коринфяне, имевшие высокий социальный статус и уважение, еще больше укрепляли это, указывая на свой духовный статус через способность говорить духовными дарами, тем самым вызывая дальнейшее

разделение. Мы видели, что такие проблемы , как отношения покровителя и клиента, разделение между богатыми и бедными, похоже, лежат в основе социально-экономического разделения, похоже, лежат в основе многих проблем в Коринфе. И это, вероятно, то, что лежит в основе проблемы, описанной в главе 12.

Их способность говорить на языках, экстатическая речь, экстатические языки, по-видимому, указывает на то, что они достигли определенного духовного плана, их духовного статуса, а также их социального статуса как элитных членов общества. Таким образом, они еще больше дистанцируются и вызывают разделение среди более бедных членов собрания. Именно об этом Павел и должен сказать в 12-й главе.

Он начинает рассматривать вопрос о том, что духовные дары не следует использовать как признак разделения, а вместо этого использует образ тела. Коринфскую церковь следует рассматривать как единое целое, все части которого имеют одинаковую значимость. Итак, в 12-й главе Павел пытается уравнивать правила игры.

Сказать, что нет ни одного подарка, который бы проявлял дух больше, чем любой другой. Ни один дар не является более верным признаком наличия у человека духа, чем любой другой дар. Вот почему у него такой длинный список подарков.

И что интересно, он помещает языки в конец этого списка. Возможно, чтобы снова сбалансировать или нейтрализовать то, что с ним делают коринфяне. Таким образом , в ответ на тенденцию коринфян превозносить один дар, языки, как признак их истинного духовного статуса и даже социального статуса, Павел выравнивает игровое поле, используя образы тела и делая другие вещи.

Он пытается уравнивать ситуацию и сказать: нет, ни один подарок не важнее другого. Не может быть иерархии, в которой один дар показывает дух больше, чем любой другой. Все они одинаково демонстрируют дух.

Церковь – это организация, в которой все члены играют равную роль. Что интересно, 14-я глава заканчивается, извините, 12-я глава заканчивается 30-м стихом. Все ли имеют дары исцеления? Ответ, нет.

Все ли говорят на языках? Нет. Все ли истолковывают, но жаждут великих даров? Теперь глава 14, если вы пропустите 13, глава 12 очень естественно сливается с 14. Он продолжает и говорит: « Поэтому следуйте путем любви и горячо желайте духовных даров».

Именно этим он только что закончил в главе 12, стихе 30. Он говорит: «Жаждите больших даров». Теперь он снова говорит им в 14.1: горячо жаждите великих даров.

И то, что он делает, это в главе 14, очень кратко, в главе 14 Павел подчеркивает дар пророчества как дар, которого коринфская церковь должна с нетерпением желать. И вопрос в том, почему он это делает? Вероятно, потому, что пророчество – это дар, который сразу понятен всей церкви. Пророчество принесет непосредственную пользу всей церкви, когда она соберется вместе.

И важно видеть, что в главах с 12 по 14 Павел в первую очередь обращается к коринфскому собранию, когда они собираются для поклонения. Поэтому в 14-й главе Павел призывает их: «Когда вы собираетесь на богослужение, вам следует стремиться к дару пророчества». Опять же, почему? Потому что это сразу понятно всем присутствующим.

Языков нет. По моему мнению, здесь Павел не обязательно унижает языки. Он просто говорит, что когда дело доходит до поклонения и языков, Павел предпочел бы, чтобы они не говорили на языках, потому что это не сразу понятно.

Помимо того, что есть кто-то, кто это интерпретирует, это основная выгода для человека, говорящего на нем. И это не принесет немедленной пользы всем читателям, если не будет интерпретировано. Поэтому Павел предпочел бы, чтобы коринфяне продолжали говорить в пророчествах или пророчествовать, потому что это сразу понятно всем присутствующим.

Это приносит немедленную выгоду. Как же во все это вписывается глава 13? По сути, я думаю, что глава 13 является ключом к тому, как коринфянам следует использовать свои духовные дары. То есть, если у коринфян есть такая любовь, которую Павел описывает и изображает в 13-й главе, это будет продемонстрировано в 14-й главе.

То есть они не будут стремиться к языкам или дарам таким образом, чтобы повысить их социальный и духовный статус, или они не будут гоняться за дарами, которые приносят им только пользу. Если у них в 13 такая любовь, которая терпелива, добра, не завидует, не хвастается, не гордится, не грубит, не корыстна, не гневается, не радуется злу и т. д. и т. п. Если у них есть такая любовь, то они будут стремиться к дару пророчества в главе 14, потому что он сразу понятен и приносит пользу всему собранию, а не только человеку, применяющему дар.

Итак, 13-я глава — важный текст, и опять же, я не хочу сказать, что ее нельзя использовать в других контекстах, но в Первом Послании к Коринфянам она находится прямо в середине двух глав, 12 и 14, где говорится: вопросы

духовных даров. А глава 13 указывает на средства и способ действия дара. И если они будут стремиться к той любви, о которой говорится в главе 13, то они будут стремиться к тем дарам, которые принесут пользу всем, а не только им самим.

Они перестанут использовать дары эгоистично. Еще один в Посланиях Павла, глава 3 и стихи с 1 по 4 Послания к Колоссянам. В главах 3 и 1–4 мы находим раздел, который потенциально может быть неправильно понят с точки зрения представления Павла гораздо более мистическим, чем он есть на самом деле: потому что в 3, с 1 по 4 он говорит: «И я читаю такой текст, и вы задаетесь вопросом, что значит искать горнее, а не того, что на земле?» Я часто слышал, как этот текст объяснялся почти эскапистскими терминами, что христианин — это тот, кто живет своей жизнью в небесной реальности, а земная реальность на самом деле не имеет никакого значения. В лучшем случае это незначительно, а в худшем — это зло, и его следует избегать.

И этот текст иногда использовался в качестве аргумента в пользу отделения от всего физического и мирского. Но опять же, я думаю, что главное — понять, как это вписывается в контекст. Прежде всего, глава 3 представляет собой введение или начало этического раздела, основного этического раздела Послания Павла к Колоссянам.

Не то чтобы он раньше не касался некоторых этических вопросов или императивов, но теперь глава 3, до конца Послания к Колоссянам, носит в значительной степени увещательный характер, и вы найдете множество императивов и своего рода этического раздела в посланиях Павла, как мы уже говорили. мы видели в некоторых других письмах, когда мы обсуждали эпистолярный формат писем. В частности, этот текст необходимо понимать в свете того, что идет до и после него, то есть поместить его в более широкую

аргументацию и контекст. Первое, что вы заметите, это 3-я, 1-4 главы Послания к Колоссянам, которые следуют сразу за разделом, в котором Павел довольно остро говорил или ответил на это лжеучение, с которым он имеет дело.

Ранее, в рамках исторической критики в этом курсе, мы немного говорили о возможной природе этого лжеучения, и я не буду вдаваться в это снова, но просто предположить, что лжеучение существовало, это во второй части главы. Павел, кажется, особенно подробно отвечает на это учение. И что он делает, так это разоблачает моральное банкротство этого учения. Он демонстрирует, что его проблема с этим не только теологическая, но и этическая.

В конечном итоге Павел убежден, что это учение и то, что оно может предложить колоссянам, на самом деле несостоятельны. В конечном итоге оно не может победить грех. В конечном счете, это не может способствовать жизни, угодной Богу, или жизни во Христе.

На самом деле, обратите внимание, чем это заканчивается. Последнее, что Павел говорит во 2-й главе Послания к Колоссянам, начиная с 21-й главы, он говорит: « Почему вы следуете за этим миром и подчиняетесь власти его?» Стих 21: Не трогай, не пробуй, не прикасайся. Всем им суждено исчезнуть по мере использования, поскольку они основаны на человеческих заповедях и учениях.

Такие правила, с их добровольным поклонением, ложным смирением и суровым обращением с телом, действительно имеют видимость мудрости, но они не имеют никакой ценности для сдерживания чувственных потворств. Но тогда возникает вопрос: а что может сдержать это? Что способствует истинному поклонению и что сдерживает греховные потворства? Что способствует жизни, угодной Богу? Что этому способствует? Глава 3, 1-4 – это ответ. То есть, поскольку вы были воскрешены со Христом, ищите горнего, а не земного.

Вместо этого сосредоточьте свои мысли на том, что выше того, где сейчас восседает Христос, и где вы сидите благодаря своему единению с Ним. Но здесь все еще возникает вопрос: что значит искать горнее, а не земное? Какой это ответ на это несостоятельное учение? Как стремление к горнему, а не к земному ограничивает греховные потворства? Как это способствует благочестивой жизни и образу жизни, угодному Богу? Что ж, именно здесь необходима оставшаяся часть главы 3. Оставшаяся часть главы 3 и вплоть до главы 4 в стихе 1, я думаю, более подробно разъясняет, что это значит.

Итак, главы 3, 1-4 — это своего рода резюме, которое теперь будет раскрыто в оставшейся части главы, в оставшейся части главы 3 и в первом стихе главы 4. Обратите внимание, что Павел начинает с ряда пороков. Ранее мы говорили о том, что Павел в свое время часто использовал типичные или распространённые формы, и одной из них был список пороков. Список пороков — это просто список вещей, которых следует избегать, и Павел включает один из них, начиная со стиха 5. Обратите внимание, как он это описывает.

Он говорит: предайте смерти итак все, что принадлежит вашей земной природе. Вот что значит не думать о земных вещах. Когда Павел говорит: «Помышляйте о горнем, а не о земном».

Что это значит? Вот. Он говорит: умертвите все, что принадлежит вашему земному естеству. Сексуальная безнравственность, нечистота, похоть, злые желания, жадность, что является идолопоклонством.

Из-за них придет гнев Божий. А потом он говорит: избавьтесь от гнева, ярости, злобы, клеветы и всего этого списка пороков. Вот что значит не думать о земных вещах.

Это значит не преследовать и не характеризоваться такими пороками. Но тогда что значит сосредоточить свой ум на вышеперечисленных вещах? Итак, Павел переходит к стиху 12 к списку добродетелей. Список того, что должен принять народ Божий.

Поэтому, как избранный народ Божий, святой и возлюбленный, облекитесь в сострадание, доброту, смирение, кротость и терпение, снисходя друг к другу, прощая друг друга. Затем он идет дальше и дает ряд команд. Пусть мир Христов правит в ваших сердцах и будьте благодарны.

Пусть слово Христово вселяется в вас обильно. Что бы вы ни делали, словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа. Вот что значит сосредоточить свои мысли на небесных вещах.

Таким образом, сосредоточение вашего ума на небесных вещах, а не на земных вещах, не имеет ничего общего с каким-то бегством в какое-то духовное существование, или с игнорированием, или преуменьшением значения вещей в этой жизни, или с отказом делать что-либо физическое или принадлежащее этому миру. В оставшейся части 3-й и 4-й глав Павел ясно дает понять, что значит сосредоточить свои мысли на горнем, а не на земном, и значит жить достойной жизнью здесь, на этой земле, в настоящем. Это значит стремиться к тем добродетелям, которые характерны для жизни во Христе, которые характерны, как он говорит в стихах 10 и 11, характерны для нового «я», обновляющегося по образу Творца.

Вот что значит сосредоточить свое внимание на вещах выше, жить последовательно с этим. А избегать и не помышлять о земном и избегать земного, значит, отказаться от участия в тех пороках, которые свойственны

грешному, нынешней греховной эпохе. Преследовать те пороки, которые разрушительны и не способствуют благочестивой жизни.

Таким образом, возможность поместить главы 3, 1–4 в Послание к Колоссянам с 3, 1 по 4 в контексте помогает нам понять их, но также помогает нам избежать недоразумений и заставить их говорить то, чего Павел явно не имел в виду в тексте. Это часть его этических наставлений. И последний отрывок, чтобы привести пример из книги Откровения.

И причина, по которой я это делаю, состоит в том, чтобы показать, что контекст работает и в Откровении. Мы часто думаем об этом как о совокупности или серии разрозненных видений и всех этих странных образов и видений. Иногда нам не удается соединить их вместе, и мы видим, что временами во всей книге наблюдается контекстуальная связность.

Книга составлена очень тщательно, и перед вами не просто коллекция разрозненных, не связанных друг с другом видений, символов и изображений. Итак, я хочу очень кратко рассмотреть один раздел, который, как мне кажется, достаточно ясен, а именно главу 6. В главе 6 мы видим серию из семи печатей. И даже глава 6, если представить главу 6 в ее контексте, глава 6 начинается с этих семи печатей, а первые четыре печати — это четыре коня.

Большинству знакомы четыре всадника апокалипсиса, и мы видим их на картинах и художественных изображениях, даже в названиях книг. Но этот рассказ об этих семи печатях в главе 6, прежде всего, когда вы помещаете его в контекст, чтобы вернуться назад, эта глава естественным образом вырастает из глав 4 и 5, где Иоанн видит видение престола на небесах и сидящего на нем. трон. Но тот, кто сидит на престоле, также держит свиток в начале 5-й главы. И этот свиток, не вдаваясь в подробности, вероятно, содержит Божий план,

направленный не только на суд, но и на спасение и установление Его Царства в мире.

Таким образом, основав свое царство, это также повлечет за собой осуждение этого нынешнего мира, чтобы освободить место для установления его правления и королевства. Затем в главе 5 Иоанн плачет от отчаяния, потому что нет никого, достойного открыть свиток, пока, наконец, он не увидит кого-то, и это Агнец. И тогда, помимо Бога, сидящего на престоле, внезапно появляется Агнец, Иисус Христос, и он достоин раскрыть свиток, на котором запечатано семь печатей, запечатанный свиток.

Итак, начиная с 6-й главы, мы начинаем видеть распечатанный свиток. Тот свиток, который появляется в главах 4 и 5, закладывает основу для того, что начинает происходить в главе 6. Теперь свиток распечатывают. И когда снимается каждая печать, Божий суд... Помните, свиток содержит Божий план суда и спасения.

Теперь, в главе 6, я думаю, мы начинаем видеть предварительные суждения. Когда этот свиток начинает распечатываться, с каждой печатью на этой земле начинает высвобождаться предварительный суд, исходящий из 4 и 5, исходящий от престола. Итак, самая последняя печать, самая последняя печать главы 6, которая на самом деле является печатью номер 6, седьмая печать появится позже, но я не хочу сейчас говорить об этом, о том, почему это так.

Но что я хочу подчеркнуть, так это то, что в главе 6, стихи с 12 по 17, мы находим последнюю печать главы 6, то есть печать номер 6, мы видим ее открытой. И обратите внимание, что происходит, начиная со стиха 12. Я видел, как он снял шестую печать, и произошло великое землетрясение.

Солнце почернело, как ветище из козьей шерсти. Вся луна стала кроваво-красной, и звезды с неба упали на землю. Как поздние смоквы упали со смоковницы, потрясенные сильным ветром, небо отступило, как свернувшийся свиток, и каждая гора и остров были сдвинуты со своих мест.

Вероятно, это опять-таки указание на суд последнего времени. Теперь мы на краю света. Вот последний, окончательный суд, когда Бог изливает Свой гнев и Свой суд на мятежное человечество.

Но обратите внимание на то, что говорится дальше, и продолжается с 15 по 17. Тогда цари земли, князья, военачальники, богатые, могущественные, и каждый раб, и каждый свободный человек скрылись в пещерах и среди скал горы. Они призывали горы и скалы: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца.

Поэтому они предпочли бы, чтобы на них упали скалы и горы, чем столкнуться с гневом Божьего суда и гневом Агнца. И затем стих 17. Ибо великий день их гнева, день, это последний суд в конце истории, великий день излияния гнева Божьего и Агнца, великий день гнева настал, и кто сможет устоять? Опять же, обратите внимание, что этим вопросом заканчивается глава 6.

Пришел гнев Божий, кто сможет его выдержать? По моему мнению, глава 7 дает ответ на этот вопрос. Кто сможет устоять? А в главе 7 вы найдете рассказ о запечатлении 144 000 человек. Что, не вдаваясь в подробности, я бы сказал, является символом церкви как народа Божьего, который изображается как армия, которая выходит на битву и находится в конфликте, хотя они делают это своим страдающим свидетельством, а не взяв в руки оружие. .

Но цель 7-й главы – показать, что те, кто запечатлен печатью Божьей, являются теми, кто сможет противостоять в день гнева Божьего. Это те, кто не потерпит гнева Божьего. Итак, глава 6 — это не просто незаметное видение, не связанное ни с чем другим, но, опять же, глава 6 вырастает из глав 4 и 5, видения престола и свитка с семью печатями.

В шестой главе мы видим распечатанные свитки и происходящие предварительные суды. Этот свиток из глав 4 и 5 теперь начинает раскрываться. Божий план теперь начинает осуществляться, потому что Иисус Христос осуществил его.

И затем глава 6 заканчивается вопросом: кто сможет устоять? Когда Бог обрушивает Свой суд, особенно в день гнева Божьего, кто сможет противостоять? Затем глава 7 делает паузу, чтобы ответить на этот вопрос. Что те, кто запечатлен печатью Божьей, именно они смогут устоять в день гнева Божьего. Итак, это всего лишь ряд или серия примеров того, как понимание литературного контекста текста Нового или Ветхого Завета может повлиять на его интерпретацию.

И снова, подводя итог, во-первых, очень важно, чтобы вы поместили свой отрывок в литературный поток, в контекст, спросив, имеете ли вы дело с одним стихом или с целым абзацем или текстом, спрашиваете, какой вклад он вносит. к потоку мысли? Как оно связано с тем, что было до него? Как оно перетекает в то, что следует за ним? Какую роль или функцию он играет? Чего бы не хватало, если бы его не было? Уметь объяснить, что он там делает. Пока вы этого не сделаете, вы еще не поняли текст. Вы не готовы двигаться дальше в процессе интерпретации.

На самом деле, я бы сказал, что это гораздо важнее, чем даже изучение слов и другая детальная работа. Как бы важно это ни было, в конечном итоге я думаю, что вы получите гораздо больше пользы, если сможете поместить текст в более широкий контекст и спросить, что он там делает. Но во-вторых, как мы уже говорили, не стоит просто обсуждать слово «контекст» и говорить, что контекст требует этого, контекст требует этого или контекст предполагает, или что я придерживаюсь этой точки зрения из-за контекста.

Нужно уметь выделить то, что в контексте указывает на то, что именно так мне следует читать текст. Поэтому обратите особое внимание на более широкий контекст текста Ветхого и Нового Завета, с которым вы имеете дело. Опять же, будь то стих, на уровне стиха, или на уровне предложения, или абзаца, или более широкого раздела, будьте в состоянии понять, что он там делает.

Хорошо, на следующих нескольких занятиях я хочу продолжить и обсудить еще одну важную особенность библейской интерпретации, а именно то, как авторы Нового Завета используют Ветхий Завет. Вот как тексты Ветхого Завета подбираются авторами Нового Завета, и как мы это понимаем, как мы анализируем и исследуем, что делают авторы Нового Завета, когда они используют тексты Ветхого Завета. Большинство из нас знают об этом, потому что вам не нужно глубоко вчитываться в Новый Завет.

Вы не сможете пройти даже первые две главы Евангелия от Матфея, не найдя ряд цитат из Ветхого Завета. И когда вы снова и снова перечитываете остальную часть Ветхого Завета, есть несколько книг, которые не так заметны, но снова и снова вы сталкиваетесь с цитатами из Ветхого Завета. И поэтому авторы Нового Завета явно интересуются тем, как Ветхий Завет соотносится с их собственными произведениями и с новым откровением, которое теперь пришло через личность Иисуса Христа.

Итак, мы хотим потратить немного времени и изучить, как мы относимся к использованию Ветхого Завета авторами Нового Завета. Первое, что нужно признать, это то, что Ветхий и Новый Заветы стоят вместе в более широком каноническом контексте. То есть Ветхий и Новый Заветы соотносятся друг с другом как обетование и исполнение.

Новый Завет, мы снова и снова находим Новый Завет и его авторов, опирающихся на Ветхий Завет в плане словарного запаса, концепций, структур, а также того, как они понимают новое уникальное откровение Бога в личности Иисуса Христа. Авторы Нового Завета понимали это новое откровение как преемственность Ветхого Завета и Божьего откровения через Ветхий Завет. Таким образом, Ветхий и Новый Заветы в нашей христианской Библии находятся в канонических отношениях, отношениях обетования и исполнения.

Это означает, что нам необходимо осознавать, как Новый Завет опирается на текст Ветхого Завета и как он рассматривается как исполнение и кульминация того, что было обещано в Ветхом Завете. И как новозаветное откровение в личности Иисуса Христа рассматривается как исполнение Божьего Ветхого Завета, Божьего заветного откровения в соответствии со Священными Писаниями Ветхого Завета. И мы находим как самого Иисуса, так и Евангелия, но авторы Нового Завета широко опираются на Ветхий Завет.

Но опять же, мы увидим, что они делают это разными способами. И чтобы понять, как я часто думаю, чтобы понять текст Нового Завета и значение текста Нового Завета, необходимо понять основной текст Ветхого Завета, который теперь появляется в Новом Завете как своего рода подтекст. Так Другими словами, Новый Завет необходимо читать в постоянной интертекстуальной связи с Ветхим Заветом.

И мы увидим, что Ветхий Завет используется по-разному. Авторы Нового Завета не используют, не существует единого способа или метода того, как авторы Нового Завета используют текст Ветхого Завета. И мы поговорим немного о том, как Ветхий Завет используется в Новом Завете.

Итак, что я хочу сделать, так это разделить наше обсуждение Ветхого Завета в Новом на два отдельных раздела. Во-первых, мы потратим немного времени на обсуждение вопросов, связанных с использованием Ветхого Завета в Новом. И каковы основные вопросы, которые нам следует задать и основные вопросы, которые были подняты.

Как нам следует изучать использование Ветхого Завета в Новом Завете? Каковы различные способы использования Ветхого Завета авторами Нового Завета? И как это влияет на то, как мы интерпретируем текст Нового Завета? А затем на втором занятии мы фактически проработаем несколько конкретных примеров, чтобы проиллюстрировать, как эти принципы функционируют и работают. И чтобы проиллюстрировать подход к использованию Ветхого Завета в Новом Завете. Итак, прежде всего, как нам следует изучать Ветхий Завет в Новом? Каковы наиболее важные проблемы и самые важные вопросы, связанные с изучением Ветхого Завета в Новом? Интересно, что, хотя это было важно в течение некоторого времени, на самом деле именно в последние 20 и 30 лет исследования Ветхого Завета и Нового Завета действительно получили распространение и получили распространение.

И есть ряд работ, доступных в виде книг и т. д. Существуют всевозможные книги, в которых рассматривается Ветхий Завет и Новый Завет в целом, или рассматриваются конкретные книги Нового Завета и то, как они использовали Ветхий Завет. Книги, в которых обсуждается методология и т. д.

И я хочу опираться на некоторые из них в нашей дискуссии. Но каковы некоторые из этих проблем? Как нам следует изучать использование Ветхого Завета в Новом Завете? Прежде всего, для начала всего лишь несколько предварительных наблюдений. Когда изучение Ветхого Завета в Новом Завете начало набирать обороты, ряд вопросов обычно считался важным.

И в некоторых отношениях они все еще таковы. Вы все еще видите трактовки Ветхого Завета в Новом Завете, задающие эти вопросы. Но вначале некоторые из основных вопросов, которые считались важными, которые следует задать в любом месте Нового Завета, где использовался текст Ветхого Завета, заключались в том, чтобы задать ряд вопросов, подобных этому.

Какую текстовую форму, по-видимому, использует автор Нового Завета? Опирался ли автор в первую очередь на еврейский текст Ветхого Завета? Или автор опирался на Септуагинту? Септуагинта, являющаяся греческим переводом Ветхого Завета, стала общепринятым языком. Очевидно, возникла необходимость перевести Ветхий Завет на обычный язык того времени. Таким образом, Септуагинта, греческий перевод Ветхого Завета, по-видимому, была Библией многих ранних христиан.

И часто в письмах Павла вы увидите, как он цитирует текст Ветхого Завета, который, кажется, очень близок к Септуагинте или отражает ее. LXX или греческий перевод Ветхого Завета. Изучая Ветхий Завет и Новый, студентов часто очень интересовало, какую текстовую форму использовал Павел, Матфей, Петр, Иоанн или кто-то другой.

Может быть, они цитировали еврейский текст, который напоминал наш масоретский текст? Или он опирался на текст, цитировал текст, похожий на

Септуагинту, греческий перевод? И тогда какая разница? Была ли разница в том, цитировал ли Павел одно или другое? Имело ли значение, цитировал ли он Септуагинту или еврейский текст? Это был один из вопросов, который интересовал ученых. А именно, какую текстовую форму, по-видимому, использовал автор Нового Завета? Во-вторых, использует ли автор Ветхий Завет, осознавая ветхозаветный контекст? Другими словами, когда автор, автор Нового Завета, цитирует текст Ветхого Завета, сосредотачивается ли он только на этом стихе, на этом тексте? Или он, кажется, осознает весь контекст? Так, например, если Павел цитирует что-то из книги Исаии, знает ли он главу 42 и, возможно, стих 2? Знает ли он весь контекст 42-й главы? Или, даже шире, очевидно, что у Павла в Библии не было глав и стихов, я не думаю. Поэтому я использую главы и стихи для нашей пользы.

Но осознавал ли Павел весь контекст, окружающий это? Или авторы Нового Завета просто хватаются за отдельные тексты? И просто просматривают и вытаскивают здесь и там фрагменты текста, просто чтобы доказать свою точку зрения? Примером может служить Евангелие от Матфея 1:23. Матфей цитирует Исаию 7:14: дева будет с младенцем. Неужели автор просто выхватывает текст из Ветхого Завета, не осознавая более широкого контекста, в котором он встречается? Или он знает контекст Исаии 7? И даже шире. Таким вопросом задавались учёные.

Используют ли авторы Нового Завета Ветхий Завет, когда цитируют отрывки из Ветхого Завета? Будь то просто стих или несколько стихов. Знают ли они о более широком контексте, в котором это происходит? Или они просто используют Ветхий Завет как языковой арсенал? Или они просто находят отрывки и разделы, которые, кажется, подтверждают то, что они хотят сказать? В-третьих, по отношению к этому. Если номер два верен.

Если они используют текст, осознавая более широкий контекст. Третий вопрос, который интересовал ученых: уважают ли авторы Нового Завета этот контекст? Используют ли они этот отрывок в соответствии с первоначальным значением этого контекста? Или, опять же, они просто нарушают контекст при использовании, даже зная о контексте, используя стих таким образом, который нарушает или делает что-то совсем иное, чем то, что этот стих означал в его первоначальном историческом контексте. Уважают ли авторы Нового Завета контекст первоначального значения отрывка Ветхого Завета, который они цитируют или на который ссылаются? Мы остановимся на этом.

И на следующем занятии мы снова вернемся к вопросу: как нам относиться к использованию авторами Нового Завета Ветхого Завета? Какие важные проблемы и вопросы были подняты и о которых нам нужно подумать, когда мы рассматриваем использование Ветхого Завета в Новом Завете? А затем мы перейдем к рассмотрению некоторых примеров того, как это работает.